

А.Л. Пермяков

СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОБЛАДАТЕЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

В статье рассматривается самостоятельное использование следователем специальных знаний как одна из непроцессуальных форм их использования. Использование специальных знаний следователем без привлечения сведущих лиц является дискуссионным вопросом в криминалистике и уголовно-процессуальном праве. Автор представляет некоторые доводы в подтверждение существования такого феномена в практической деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: специальные знания, специалист, следственные действия, участие специалиста в расследовании преступления.

A.L. Permyakov

INVESTIGATOR AS DIRECT OWNER OF SPECIAL KNOWLEDGE

The article considers independent use by the investigator of special knowledge as one of non-procedural forms of their use. Using special knowledge by the investigator without expert persons' involvement is a debatable question in the forensic and the criminal procedure law. The author adduces some arguments in confirmation of existence of such phenomenon in practical law enforcement agencies activities.

Keywords: special knowledge, expert, investigative actions, expert's participation in a crime investigation.

Вопросы использования специальных знаний постоянно находятся в поле зрения ученых в области криминалистики и уголовно-процессуального права. Нет такой категории преступлений, которые бы не требовали участия в расследовании сведущего лица или использования специальных знаний в области ремесла, науки, техники или искусства, и во всех разделах криминалистики этим вопросам уделяется значительное внимание.

Исходя из анализа исследований ряда ученых [1–5], следует сделать выводы относительно вопросов о специальных знаниях в контексте рассматриваемой проблемы:

1. Форма использования специальных знаний в зависимости от их практического применения может быть процессуальной и непроцессуальной.

2. К процессуальным следует отнести те формы, в которых присутствует хотя бы один из следующих признаков: а) наличие уголовно-процессуального нормативно-правового регулирования порядка их использования, б) наличие прямого отражения их использования в материалах уголовного дела. Соответственно, непроцессуальные формы

использования специальных знаний не содержат ни одного из указанных признаков.

3. Процессуальными формами принято считать следующие случаи использования специальных знаний:

- проведение судебной экспертизы,
- участие специалиста в следственных и процессуальных действиях,
- привлечение специалиста для дачи заключения и показаний,
- предусмотренный УПК допрос эксперта.

4. Исчерпывающий перечень непроцессуальных форм использования специальных знаний составить практически невозможно, так как отсутствие нормативных требований открывает большие возможности для этого. А учитывая, что специальные знания могут быть востребованы при проведении любого следственного действия и некоторых процессуальных [3] без отражения этого в документах, способы использования и применения их могут быть достаточно разнообразными. Изучение уголовных дел различных категорий, а также мнений ряда ученых позволяет выделить следующие формы непроцессуального использования специальных знаний:

- справочно-консультационная помощь специалиста;
- проведение проверок, ревизий;
- предварительное исследование документов;
- участие эксперта или специалиста в совместном совещании по вопросам расследования уголовного дела;
- участие сведущего лица в составлении совместного плана следственно-оперативных действий;
- проведение экспертом или специалистом инструктажа участников какого-либо следственного действия;
- неофициальное обращение следователя к специалисту при составлении процессуальных документов для проверки правильности использованных формулировок.

К этому, на наш взгляд, следует добавить незаслуженно забытое некоторыми современными учеными самостоятельное использование следователем специальных знаний при расследовании уголовного дела, так как эта форма использования специальных знаний также не требует отдельного документирования или особого отражения в процессуальных документах. Давая определение специальных знаний, некоторые авторы указывают на то, что они применяются «... специально подготовленными лицами» [6, с. 12], к которым в данном контексте следователь относиться не может.

Возможность самостоятельного использования следователем имеющихся у него специальных знаний является достаточно спорным, дискуссионным вопросом.

Следователи расследуют преступления преимущественно одной определенной категории. Руководитель следственного органа, как правило, знает, какой из следователей его подразделения может более качественно и быстро расследовать, например, преступления в сфере экономики, или

преступления, связанные с дорожно-транспортными происшествиями и т. п. Следователь, который часто расследует преступления определенной категории, накапливает опыт и получает знания в области тех отношений, которые являются объектом преступлений. Количество расследованных преступлений традиционно повышает качество расследования.

Часто общаясь в ходе расследования уголовного дела со сведущими лицами, детально вникая в обстоятельства механизма преступления, следователь так или иначе сам приобретает специальные знания в определенной области и, проработав таким образом длительное время, может быть даже компетентнее некоторых начинающих экспертов в каких-то вопросах, требующих специальных знаний.

Федеральным законом от 28 июля 2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [9] введена ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ, которая регламентирует обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе производства обыска, как и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ при производстве выемки. Проблемы применения обозначенного уголовно-процессуального нововведения широко представлены в ряде публикаций разных авторов [10–14]. Согласимся с мнением В.А. Родивилиной о том, что с учетом повсеместного проникновения технических средств в повседневную жизнь, определенные знания вышли из разряда специальных, в связи с чем отсутствует необходимость участия специалистов в следственных и процессуальных действиях для изъятия электронных носителей и копирования информации [15, с. 68]. Мы также согласны с учеными-криминалистами в том, что «в части регламентации экспертной деятельности УПК РФ нуждается в доработке и комплексном редактировании, а также согласовании с иными нормативно-правовыми актами, поскольку его фрагментарные изменения породили множество противоречий, количество которых продолжает множиться» [16, с. 102].

Однако, это, конечно же, не позволяет следователю самостоятельно делать выводы, которые по сложившейся практике должен делать эксперт при производстве экспертизы. Есть виды экспертных исследований, без которых нельзя обойтись. А для этого требуется специальное оборудование, например, для судебно-химической экспертизы нужны сушильные шкафы, сертифицированные весы, реактивы. Однако в некоторых случаях судебно-бухгалтерской, товароведческой и даже почерковедческой экспертиз следователь может еще до их проведения, самостоятельно изучив материалы, предвидеть результаты исследований.

Следователь не сможет обойтись без участия эксперта при решении вопросов, по которым требуется проведение экспертизы. Однако в уголовных делах о преступлениях, к примеру, в сфере экономики, встречаются допросы, при проведении которых используется терминология из области бухгалтерского учета, экономики, банковского дела, кредитно-финансовой сферы. Зачастую в показаниях не дается расшифровка этих терминов. Специалист, обладающий специальными знаниями в этих сферах,

при таких допросах, как правило, не участвует. Здесь мы, конечно же, имеем дело с прямым самостоятельным использованием следователем специальных знаний.

Кроме того, в юридической литературе часто высказывается мнение о необходимости владения лицом, производящим допрос, специальными знаниями «...психологических закономерностей межличностного взаимодействия...» [17], юридической психологии [18, 19]. «В арсенале лица, проводящего допрос, должны присутствовать знания психологии личности, поведения, конфликта, а также навыки применения отдельных методик, требующих от следователя или судьи владения представлениями в области психофизиологии» [20].

Каким образом следователь стал обладателем специальных знаний, насколько он сведущ в этих вопросах, остается не отраженным в материалах уголовного дела. Между тем это не мешает использовать полученные таким образом показания в процессе доказывания. Данное положение нам представляется вполне справедливым, так как нет никакого смысла ставить под сомнение допустимость таких доказательств, если в них содержатся не противоречивые и достоверные сведения. Все это положительно отражается на оптимизации процесса расследования преступлений, упрощении процесса доказывания без нанесения ущерба полноте и всесторонности расследования.

Список использованной литературы

1. Варданян А.В. Некоторые проблемы назначения психологопсихиатрической экспертизы при расследовании насильственных посягательств на жизнь и здоровье личности, совершенных субъектами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 2-2. – С. 168–172.

2. Грибунов О.П. Использование специальных знаний в области психиатрии при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие / О.П. Грибунов, А.А. Шаевич, М.П. Буш. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2014. – 96 с.

3. Грибунов О.П., Блинова Е.А., Шаевич А.А. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебное пособие. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2011. – 92 с.

4. Грибунов О.П., Унжакова С.В. Применение метода дендрохронологии как форма реализации специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // Юрист-Правоведь. – 2013. – № 6 (61). – С. 94–97.

5. Унжакова С.В. Использование специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений: монография / С. В. Унжакова. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2016. – 120 с.

6. Шаевич А.А. Особенности использования специальных знаний в сфере компьютерных технологий при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2007. – 26 с.

7. Никонович С.Л., Пермяков А.Л. Использование специальных знаний во внесудебной экспертной деятельности при расследовании мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта // Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия преступности: сб. материалов междунар. межвуз. конф. – Липецк: Институт права и экономики, 2016. – С. 114–119.

8. Пермяков А.Л. Использование специальных знаний в определении размера и наличия материального вреда при расследовании мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2016. – С. 130–135.

9. Российская газета. 2012. – № 5847. 10 авг.

10. Зуев С.В. Электронное копирование информации – регламентация в УПК // Законность. – 2013. – № 8 (946). – С. 22–23.

11. Зуев С.В., Овсянников Д.В. Копирование электронной информации в теории и практике уголовного процесса // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11–2 (122). – С. 168–173.

12. Казначей И.В. Проблемные аспекты изъятия с участием специалиста электронных носителей информации при производстве по уголовным делам // Судебная экспертиза. – 2013. – № 2 (34). – С. 14–20.

13. Старичков М.В. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. –

№ 2–2. – С. 119–125.

14. Шаевич А.А., Родивилин И.П. Об участии специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе производства обыска и выемки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Вып. 3-4. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России. – 2013. – С. 153–157.

15. Родивилина В.А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2017. – 218 с.

16. Никонович С.Л., Шаевич А.А., Трубкина О.В. Современная практика назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 3 (82). – С. 96–103.

17. Васькэ Е.В. Методологические основы психологии взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми // Психолого-педагогические исследования. – 2012. – № 2. – С. 80–90.

18. Бочаров М.Н., Ларионов А.О. Юридическая психология и ее значение при допросе лиц совершивших преступление // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сб. статей междунар. науч.-практ. конф.: В 4 ч. – 2016. – С. 137–139.

19. Шаевич А.А. Криминалистическая тактика, юридическая психология и практика производства допросов // Криминалистические чтения на Байкале–2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. – С. 257–260.

20. Ишигеев В.С., Паршин Д.В. Использование приемов психотерапии и релаксации в ходе проведения допросов при расследовании преступлений по факту хищений бюджетных средств // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 21.